

СИНИЕ ЛЕБЕДИ

16+

Светлана Гресь

Светлана Гресь
СИНИЕ ЛЕБЕДИ

«Автор»

2020

Гресь С.

СИНИЕ ЛЕБЕДИ / С. Гресь — «Автор», 2020

А началось все так обыденно просто: лето в самом разгаре, вынужденная остановка в глухой деревушке. Время, которое надо было как-то скоротать, и благодарная слушательница, юная, романтическая, такая внимательная. Вот и появилась на свет эта самая правдивая сказка. Здесь смешалось все: и смех, и слезы, и, конечно, любовь. Много любви и, мистика. Какая же сказка без магии колдовства!

© Гресь С., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Эльдар и его друзья	7
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Машина вдруг резко дернулась и, мгновение спустя остановилась, неловко уткнувшись носом в груды влажного песка.

– Хорошо, хоть с дороги успела съехать, – подумала я, тоскливо оглядываясь вокруг.

Несколько похожих между собой незатейливых строений прижались почти к самой дороге, спрятавшись в густой зелени высоких кустов. Умытые теплым летним дождем и утомленные густой жарой летнего дня, они заговорщицки перемигивались друг с другом солнечными бликами стекол.

Спешно набрала номер сервисной службы и попросила помощи. Мужчина устало обаялся приехать сразу, как только сможет. Раздражение, едва скрытое хрипотцой, свидетельствовало, событие это произойдет явно не сегодня.

Оглянувшись, убедилась, что поддержки ждать больше неоткуда. В машине она разбирается, что заяц в алгебре. Знакомым сюда скоро не добраться. Тут же никто помочь, конечно, не сможет. Местное, явно, немногочисленное население, ведет, видно, в поле битву за урожай или на ближайшем городском рынке – за пополнение семейного бюджета. Увы, без помощи механика из автосервиса не обойтись, так что придется запастись терпением и ждать.

Стайка воробьев шумно плескалась в придорожной лужице. Воздух после дождя был таким насыщенным и таким вкусным. Что-то беззаботно-ликующее, нестерпимо-озорное бурлило вокруг, придавая особенный колорит местному пейзажу. Дышалось хмельно и свободно.

Настроение потихоньку стало улучшаться. В голове зазвучал простенький мотивчик знаковой песенки. На фоне вселенской радости как-то само собой потускнели мои временные неудобства! Вокруг такое блаженство! Так хорошо и так ладно! Мир прекрасен и жизнь – это самое удивительное чудо.

Оглянулась и увидела сидевшую на корточках юную персону, что настороженно наблюдала за происшедшим, явно недовольная внезапным вторжением.

– Галина Ивановна, – решительно представилась я и присела рядом, пододвинув под себя старое полено. Моему взгляду представилась удивительнейшая картина. Это был сказочный городок в миниатюре, в центре которого возвышалась церковь с высокой колокольней, рядом – роскошный дворец с множеством затейливых башенок. Вокруг и рядом игрушечные домики и даже крошечные пешеходы на кривых улочках. Вдобавок вся эта чудасия искусно огорожена частоколом из слегка увядших веток.

– Надо же, как интересно! – воскликнула я, уже по-другому взглянув на девушку. – Оригинально и так любопытно. У тебя волшебные ручки.

Настороженные доселе глаза сконфуженно вспыхнули и спрятались за мохнатыми ресницами. Стыдливо склонив головку, суетливо ворошила ладонью песок у загорелых ног. Светлые, мягкие пряди челки упали на высокий лоб.

– Тебя как зовут?

– Даная, – подняла девушка глаза.

Меня сразу окатило такой пронзительной грустью, что сердце невольно сжалось от сострадания. Горячий румянец смущения залил девичье лицо, придавая ему особую привлекательность. Светленькое, в мелкие, застиранные цветочки ситцевое платьице оттеняло шоколадный загар, указывая на крепкую дружбу девушки с солнцем. Видно, ей часто приходится бывать под его не всегда приятными, ласкающими лучами. Чем же тебя, девочка, успела достать судьба, что столько боли таишь в себе?

Нарекли тебя именем каким-то не очень понятным для твоего окружения. Представляю, сколько насмешек натерпелась в школе по этому поводу. Дети романтики не понимают, им бы все попроще да попривычнее. Но, увы, имена, как и родителей, не выбирают, приходится довольствоваться тем, что имеем. Зато так можно назвать будущую героиню какой-нибудь интересной истории.

Припомнилось, как в детстве я также нередко пыталась что-то творить из влажного песка, как часто уплывала в пьянящий дурман фантазии, разыгрывая целые истории из беспокойной и интересной жизни королей и королев, принцев и принцесс.

Я была главной, и по-своему очень счастливой в буйном полете вымышленных приключений, где всегда побеждали доброта, великодушие и бесстрашие. Глупые обязательно умнели, бескорыстные награждались благополучием, а жадность и злоба наказывались. Все события происходили только со мной и вокруг меня: меня похищали злые и страшные разбойники, меня спасали мужественные и благородные принцы. Я вершила судьбы в своем таинственном мире.

Но время бежало чудовищно быстро. С каким отчаянным сожалением осознавала я, что вечер зовет домой, что надо опять окунуться в водоворот пресных забот, обременительных домашних обязанностей, о которых напрочь забывала, летая на волшебных крыльях своих грез. За это очень часто перепадало от матери, когда она, усталая, возвращалась домой с работы. В этом мире скучных и серых будней так мало праздников, так мало радости приносили дни, однообразные и какие-то до звона пустые! А я была всего лишь обыкновенной девчонкой, которая не могла изменить настоящее, но которой так хотелось чего-то яркого, необычного и волшебного.

– А, давай оживим этот городок, – внезапно загорелась Галина Ивановна. – В нашей сказочной истории герои будут любить и ненавидеть, радоваться и огорчаться, одолевать лишения и трудности на пути к своему счастью, которое им надо будет заслужить в упорной схватке с недобрыми силами.

Девушка вскинула ресницы и неодобрительно качнула головой.

– Сказка – это для маленьких. Мне больше нравится про жизнь, чтоб было и грустно, и весело, и чтоб про любовь, про настоящую только, как в книжках.

– А мы созорничаем, придумаем сказку для взрослых. Возьмем и перемешаем фантастику и реальность, былое и будущее смешаем и посмотрим, что из этого получится.

– Как так?– она засомневалась.

– А вот так! такую историю сейчас выдумаем, что и не поймешь, где мы находимся, в какое время происходит действие, в каком царстве-государстве, идет?

Даная обрадовано кивнула, брызнув в меня лучиками своих великолепных глаз, поднялась и присела на бревно, охватив острые коленки руками. Склонив светлую головку, приготовилась слушать.

Я с удовольствием потянулась, расправила затекшие ноги, пристроилась со своим поленом рядом. Помолчали. Яркой, стройной вереницей поплыли первые радужные картинки. Прикрыв глаза и забыв о своей внимательной слушательнице, с наслаждением окунулась в волшебный мир новых событий.

Повесть первая

Эльдар и его друзья

С любимыми не расставайтесь.

Далеко-далеко, а, может, даже и не очень, в цепких объятиях волны безбрежной скрывается величественный остров. Здесь немало высоких холмов, зеленых равнин, дремучих лесов, плодородных полей, хрустальных озер и могучих рек. Людская молва гласит, что другого такого благодатного места нет больше в целом мире. Разный народ населяет этот остров по образу жизни и по роду занятий. Скотоводы разводят овец, коней и всякую прочую живность. Ремесленники всех одевают, обувают и славятся своими изделиями далеко за пределами своей вотчины. Есть тут и свои лекари, и свои звездочеты.

Управляет краем этим молодой князь. Благоразумно и справедливо распоряжается он судьбами своих сограждан. И нет среди них недовольных и обиженных, злых, ленивых и алчных.

Хотя, кто знает, какие пороки скрываются в укромных уголках души любого человека. Нет характера без изъяна, нет мыслей без червоточки, хоть и верует местное население в Бога, старается жить по его законам писанным. Для этого даже церковь своя имеется. Есть и ярмарка, куда в выходные дни со всех окрестных деревушек собирается народ потолкаться, кое-что купить-продать, новости последние узнать. Тогда в городе не пройти, не проехать: сутолока, шум, гомон.

Недалеко, у самой кромки песчаного берега скала стоит могучая. Гордо возвышаясь над бурливой бездною, веками вглядываясь вдаль бескрайнюю, нежась в объятиях облаков, зацелована ветром и солнцем обласкана, держит она на груди своей дворец диковинный, вонзая в небо острые шпили его куполов. Волны неустанные омывают утес.

То ласковые, то грозные, бросаются они к подножию, на мгновение припадают к стопам каменным и, шумно облизывая песок, несутся назад в океан, яростно взбиваясь в шипучую пену. Вечный рокот воды, едва слышимый наверху, убаюкивает хозяина поднебесного замка.

Вот и сейчас сидит он в центре роскошного зала, на руки склонившись, как бы ожидая чего-то, время от времени косясь в зеркало, висевшее напротив. Оттуда на него смотрит угрюмый, с большим покатым лбом горбатый старик с совершенно лысой и костлявой головой. Из сизого обвисшего носа, неестественно больших ушей торчат длинные седые волосинки. Кожа на лице уродливо обвисает, переходя в складки толстых, в бородавках, губ. Ногти, напоминающие больше звериные когти, также длинны и безобразны. Туловище покрыто густою рыжею шерстью. Под тяжелыми, нависшими бровями прячутся грустные глаза.

Одет он великолепно. Зеленый бархатный жилет расшит золотыми и серебряными нитями. Шею обхватывает шелковый воротник ослепительной белизны рубашки. Панталоны из мягкой, тончайшей выделки, кожи.

Вечер неспешно заглядывает в обитель странного горбуна. Осмотрительно протискивается в середину, робко наполняя сумерками пышную палату. На темно-голубом небосводе мало-помалу, одна за другой появляются звезды, звездочки. Синева становится гуще, насыщеннее. И вот уже сразу зажигается весь небосклон. Глубокое, бездонное днем небо надвинулось близко-близко, накрывая остров и океан огромным золоченым куполом.

Старец неотрывно смотрит на хрустальный шар. Сколько себя помнит, он всегда был с ним. Волшебный талисман, советчик и путеводитель в непростой судьбе. Единственный и последний подарок незабвенной маменьки. В который раз услужливая память высвечивает начало его необычной жизни.

Теплая, летняя ночь. Рядом с ним юная девушка. Цепко держится за ее ладонь. Он знает, это его родная сестра. Они на возвышении. Кустарник, густой и невысокий, охватывает склоны. Трава-мурава мягко льнет к босым ногам. Серебристо-голубой свет обволакивает прекрасную женщину в развивающихся золотистых одеждах. Вокруг тишина. Ни один листочек на ветках не шелохнется, а ее обвивает неведомый воздушный поток. Мама говорит что-то, но он не слышит. Здесь так интересно! С любопытством вертя головой по сторонам, разглядывает деревья, землю, небо. Все другое, все иначе. И потом... глаза ее, большие, печальные, умоляющие простить, не осуждать. Сколько в них любви!

И луна!!! Такая большая, светлая и... такая родная. До боли близкая и родная. Это чувство осталось с ним на всю жизнь. Всякий раз в полнолуние чувствует себя уверенно, спокойно. Ему так уютно в лунном свете, словно маменька ласкает его, разговаривает с ним.

– Если сможете, простите меня, не по своей воле расстаюсь с вами. Эльджин и Наина, дальше вам придется жить без меня, моей заботы и ласки. Вынуждена оставить вас здесь, чтобы спрятать от страшной болезни, что поразила нашу планету. Постарайтесь быть счастливыми в этом райском уголке и знайте, вы не одни. Пока будет биться сердце в груди моей, я буду стараться сделать все, чтобы увидеться снова. Увы! не все от меня зависит. Чтобы не случилось впредь, знайте, я люблю вас. Я очень люблю вас, – несется горячий шепот, хотя ее уже нет, растаяла в лунном сиянии, став легким облаком, унесенным воздушным вихрем.

Они остались одни в этом чужом и незнакомом мире. Какое-то время пытались приспособиться к жизни в лесу. Как смогли, соорудили хижину от дождя и лесного зверя. Собирали ягоды, грибы, ловили птиц, жарили рыбу на костре. Долгими сиротливыми вечерами сидели вдвоем, прижавшись друг к другу. Наина чуть слышно напевала грустные песенки, под которые брат засыпал.

Наступило время, когда, проснувшись утром, не увидел ее рядом. Долго бегал по лесу, искал, звал, думая, что где-то задержалась и скоро придет. Но прошел день, потом еще, и он понял, что остался один, совсем один. Стало так страшно и одиноко.

Какое-то время еще жил в хижине, надеясь на возвращение сестры. Но прокормить себя не мог. Ягоды и грибы, которые собирал в лесу, только увеличивали чувство голода, а зверюшек или птиц ловить не хватало сноровки, да и чувство сострадания к меньшим братьям не позволяло готовить из них еду. Пробовал ловить рыбу, но поймал одну небольшую и ту отдал медвежонку. Тот с большим удовольствием расправился с лакомой добычей, и убежал в лес, довольно урча. Вскоре послышался рев медведицы, и мальчик понял, что мать нашла потерю. Он же опять остался один.

Собрал все свои скромные пожитки и пошел, куда глаза глядят. Хотелось есть. Вот и сейчас его даже тошнило от голода. Вначале шел по еле заметной тропинке, едва видимой в густой высокой траве. Она быстро превратилась в тропу, потом влилась в накатанную, широкую дорогу, которая и привела вскоре к высоким, резным воротам. Огромные, они были распахнуты настежь, как бы приглашая усталого путника войти.

Дорога повела дальше, вилась между деревянными домами, бесперемонно заглядывая в прикрытые нарядными занавесками окна, и, наконец, уперлась в рыночную площадь. Мальчик остановился ошеломленный, замороженный диковинным видом.

Где он мог такое лицезреть! Везде стояли деревянные настилы, столы под навесами, обильно заставленные всякой всячиной. Гордо краснели надутые щеки помидор. Изумрудная зелень укропа, пупырчатых огурчиков, кудрявой петрушки выгодно оттеняла румяные блестящие бока наливных яблок, сочной ароматной земляники. Темный, почти коричневый цвет спелых вишен, манил вкусом сладкой хмельной наливки. Горкою, тесно прижавшись друг к другу, лежали оранжевые, желтые, прозрачные, с розовыми щечками абрикосы.

Целый ряд был предоставлен торговле грибами. Здесь и пузатые боровики, поглядывающие на мир из-под своих темных бордовых крепких шляпок. И коричневые подберезовики,

лежащие отдельной горкой, скромно поджав свои серые стройные ножки. И рыжие, как само солнышко, сестрички-лисички, веселой стайкой высовывающиеся из плетеных корзин.

Заморские фрукты и овощи продавали торговцы в длинных шелковых шароварах, в белых высоких шапках, с сединой в аккуратно подстриженных бородаках, гортанно зазывающие покупателей к своему диковинному товару.

Немного дальше располагались целые ряды свежей, соленой, вяленой рыбы. Она лежала на столах, на земле, в больших плетеных корзинах, прикрытая зеленой травой, обмахиваемая от надоедливых мух лапчатыми лопухами.

Скрип телег, беспрестанное хлопанье дверьми, лязг железных запоров, жалобное бляение овец, озабоченное кудахтанье кур, истошный поросячий визг – все переплелось, перемешалось, наполняя площадь хаосом многоголосия самых разнообразных звуков. Встревоженным ульем гудело торжище, выплескивая отдельные слова и возгласы.

– Ква-а-ас, холодный ква-ас! Пей сейчас и про зап-а-ас! И девица, и браток часто пьют у нас квасо-ок!

– А я говорю, не будет в этом году такого урожая, как в прошлом. Тогда какие дожди были, помнишь? То-то же, не сравнится с нынешними.

– Да ты что? Да неужели! И вы говорите, что это все чистейшая правда? Надо же! Кума, так не забудьте, я жду Вас завтра к себе. Сейчас, простите, бегу. Такая новость, не могу молчать, надо соседке сказать, вот удивится она. И т.д. и т.п.

Важные покупатели, играя плотно набитыми кошельками, подобострастные продавцы, готовые пойти на любые уступки, только бы продать товар, но ни в коем случае не продешевить. Все шевелилось, вертелось, двигалось, вращалось, то растекаясь по тесным кривым рядам рыночной площади, то собираясь в одном месте, сколачиваясь в плотную, сбитую гурьбу. И, приперченное хорошей дозой дневного зноя, сытного обеда, навевало сладкую дрему на некоторых скучающих зевак, которых, как всегда, на рынке было немало. Они ждали встряски.

И случай не заставил себя долго ждать. Гонимый нестерпимым голодом, мальчик нерешительно подошел к грузной, конопатой тетке, что бойко торговала румяными, одурительно пахнущими пирожками. Он с таким наслаждением смотрел на это аппетитное чудо, судорожно сглатывая слюну. Есть хотелось невыносимо. Умоляюще взглянул на торговку. Она о чем-то громко тараторила со своей тощей соседкой, торговавшей зеленью и семечками, и, казалось, совсем не замечала постороннего лица. Рука его невольно потянулась к корзине. Все тело напряглось от предстоящего удовольствия.

Однако, мальчишка не успел коснуться предмета вожеления, как вдруг, с таким диким визгом был схвачен за локоть цепкой ладонью взбесившейся хозяйки. Он, испугавшись крика, вырвался и отскочил в сторону. Немедленно вокруг них образовалась толпа. Торговка орала что есть мочи, показывая на ребенка

– Люди добрые! Держите вора! Вон он! Вора держите! Все, все, что целую ночь пекла, не смыкая глаз, все стащил, этот ублюдох недоделанный! Все украл, все до копейки, ворюга, забрал, оставил меня и троих малолетних деточек помирать с голоду! – голосила тетка, жалобно подняв руки и глаза в небо.

– Ах ты, шваль несусветная! ирод окаянный! Ах ты, грязь нечесаная, немытая, куда ручищи свои паскудные тянешь-то? Вывернуть бы тебе эти грабли да с корнями, чтоб другим неповадно было! – Визжала во весь свой могучий рот толстуха, размахивая своими огромными кулачищами во все стороны.

– Как же мне теперь дальше жить? Несчастливая я, горемычная, – подвывала она, хватаясь за голову, – я и мои уже нищие четверо деток.

– Ой-ё-ё-ё-й! Все стащил, даже корзину! А я столько у печки промыкалась! Всю ноченьку глаз не сомкнула, вот этими рученьками тесто месила, ягодку от ягодки разбирала, грибочки перебирала. А он, рвань воню-ю-чая все похитил у бедной вдовы и даже малого кусочка, даже

краюшечки малой не оставил! Ой, горе мне, горе!!! Как дальше жить? Копеечки не оставил сироткам моим бедным! А их у меня крохотулечек, – стала считать на пальцах, – пятеро, шестеро, – сбилась со счета, протянула ладони, – полно махоньких, голодных ребятишек. Как им теперь жить? Чем кормить, одевать, обувать, скажите, люди добрые? И жить им бедным нынче негде, на улице придется мыкаться. Он же все украл, этот волоцюга!

Толпа стала роптать в такт причитаниям обиженной, все больше сужая круг. Зевакам, скучающим на рыночной площади, уже была брошена кость развлечения. Мальчик никак не мог понять, почему у этой горластой тетки, у которой он так не успел ничего взять, пропала корзина. О каких копейках надрывается с горя и где могли деться столько пирожков. Как затравленный зверек, попавший в ловушку, метался из стороны в сторону, прижимая к груди свой драгоценный сверток, все, что у него было сейчас. Круг стал сужаться, грозя перейти в побоище. Он съежился, испуганно втянув голову в плечи. Кто-то первый попытался угодить кулаком в плечи, кто-то с удовольствием разминал тонкие ивовые прутья, готовясь применить их в деле.

– Бей его, бей, проучи нахалюгу, – визжала неугомонная баба.

– Дорогу ее княжескому высочеству! – Послышался звонкий голос. – Посторонись! Разойдись! Дорогу освободить! – весело покрикивал паренек, размахивая над головой длинным кнутом.

Толпа нехотя расступилась, оставляя затравленного испуганного ребенка одного посреди дороги. Он не успел отскочить в сторону, и быстрые кони резко остановились прямо над ним, дыша в лицо разгоряченными мордами. Юный кучер подбежал к нему.

– Тебе что, жить надоело?

– Не-а, – замотал тот отчаянно головой.

– Так чего, как пень, стоишь на дороге? Хочешь, чтоб задавили, – кивнул в сторону кареты.

Тут же подскочила возмущенная торговка.

– Послушайте меня, молодой человек, это вор! Он тут на глазах у всего честного народа ограбил меня и всех моих ребятишек. Его надо срочно судить по всей строгости закона и наказать, чтобы другим неповадно было. Мы, которые все тут, решили, вор должен работать.

– Толпа одобрительно зароптала, выражая явное сочувствие обиженной. Эльджин снова съежился, чувствуя возобновление травли. Из кареты выглянула очень красивая женщина. Она была так похожа на его пропавшую мать, что он даже глаза зажмурил.

– Что ужасного совершил этот несчастный ребенок?

– Ваше Добрейшее Высочество, он, вашими словами сказать, ребе-е-нок, а если моими, о, и это правда, конченный жулик и бандюган, самым изощренным способом поиздевался над честной и деликатной дамой и ее благородным мужем! Вот она, вся перед Вами, стою, как на духу. а муж мой бедный не вынес такого открытого издевательства и умер! Этот, к месту сказать, паразит нанес непоправимый урон благородному многочисленному семейству. Он бессовестно вынес из нашего дома все, что там было, все до последнего грошика, – стонала потерпевшая, – до последнего бревнышка, до последней тряпочки, – спохватилась толстуха, размазывая мнимые слезы по щекам.

Княгиня с недоумением рассматривала толпу, явно не веря словам истеричной торговки.

– Сколько было украдено, сосчитать-то сможешь?

– Ваше Высочество, – молодка горестно вскинула руки, – обидели бедную, горемычную вдову и двадцать ее малолетних детей. Украли все, что она смогла накопить за годы одинокой, страдальческой и трудной жизни...

– Когда успела столько детей завести, если одинокая княгиня недовольно морщилась на явную ложь.

– Да врет она все, – вмешался звонкоголосый паренек. – Ваше высочество, знаю я эту скверную бабу. Детей у нее отродясь не было. Муж, правда, есть, лодырь и пьяница. И сама она воровка и обманщица. Так и норовит задарма жизнь прожить.

– Антон, дай ей немного денег, пусть уймется, а мальчика заberi, вон как дрожит, бедняга, – княгиня хмуρο оглянулась на застывшую в изумлении публику и задернула штормку.

– Я думаю, это с лихвой покроет нанесенные вашей брехливой натуре убытки. – Паренек хитро подмигнул толпе, позвенел кошельком и бросил его растерянной женщине.

Торговка ловко поймала добычу и тут же спрятала ее за пазухой. Фыркнула довольно, поправила свой мощный торс, торопливо спрятала под платок взлохмаченные волосы, подхватила неизвестно откуда появившуюся корзину, и гордо направилась в соседний трактир подкрепиться.

Антон схватил мальчика за руку, потащил его за собой и посадил в карету. Княгиня с интересом смотрела на испуганного ребенка

– Тебя как зовут?

– Эльджин!

– Какое имя звучное, а родители твои где?

– У меня нет никого. Я сам... из лесу, – нерешительно добавил.

– Ну не Маугли же ты, отец и мать должны быть.

– Не, – замотал решительно головой, услышав незнакомое имя. – Я сам по себе.

– Антон, не зевай по сторонам, поехали, пора домой. – Кивнула слегка головой застывшей в почтительном поклоне толпе, облокотилась на ручку мягкого сидения и устало прикрыла глаза.

В карете, напротив, сидел юноша, одетый в пышные княжеские одежды. Он по-дружески подмигнул мальчику и протянул для приветствия ладонь.

– Здравствуй, я Тимор. Вижу, тебе хорошо досталось. Не горюй, мы знаем, что ты не виновен. На рынке достаточно мошенников, чтобы затянуть в свои лживые сети любого, а ты еще так молод и неопытен.

Эльджин удивленно вскинул глаза.

– Да! Да! Мы с Антоном здесь бываем часто и многое замечаем. Крикливую эту тетку видели и не раз. Она каждый раз торгует чем-то другим. Сегодня что у нее было? Ладно, это уже неважно, скажи лучше, как зовут тебя?

– Эльджин. – прошептал чуть слышно.

– Необычно как-то, не по-нашему, давай мы будем звать тебя Эльдар. Имя привычнее для нас с Антоном и тебе удобнее будет.

С того времени началась их настоящая, крепкая дружба, которая длится и по сей день. Он стал приемным сыном княгини. Все трое росли, как родные братья. Вместе грызли гранит наук, вместе учились нелегким приемам фехтования и борьбы, вместе проводили время в веселых потешных играх. Возмужавшие, вместе обсуждали прелести местных, юных красавиц.

Время мчится незаметно. Добрая, заботливая княгиня-мать вскоре тяжело заболела и умерла, оставив княжество сыну, так и не дождавшись его женитьбы. Тимор, получив власть, стал рассудительным и благоразумным. Теперь ему приходилось принимать важных гостей, решать серьезные вопросы. Все больше времени стал проводить в кабинете или в библиотеке. Антон из бойкого шустрого подростка превратился в веселого, сильного, завидного жениха.

А Эльдар все чаще стал ощущать в себе странные перемены. Вначале это было незаметно, но потом, по ночам, беспокойным и душным, начали мучить кошмарные сны, в которых находился среди незнакомых ему, каких-то безобразных чудовищ. Каждый из них был страшнее другого. Их громкий гомерический хохот, их визгливые противные голоса. Они смеялись над Эльдаром, показывая на зеркало, в котором отражалась рожа, еще уродливее, чем у них. В

холодном липком поту старался проснуться, разогнать чары ужасного видения, но поначалу это никак не удавалось.

И, однажды, он смог разорвать оковы ночного кошмара. И что же увидел? Лучше бы не просыпался вовсе. На пальцах длинные загнутые когти, дряблая морщинистая кожа, вся покрытая шерстью, похожей на старый мох. Попробовал разогнуться, и не смог. На спине вырос большой уродливый горб. Подбежал к зеркалу. И, о, ужас! На него смотрел лысый горбатый урод, отражение которого он видел во всех зеркалах, что ему снились ранее.

Рука невольно потянулась к колокольчику. Это был их условный знак. Первым, как всегда, прибежал Антон, за ним подошел встревоженный Тимор. То, что они увидели перед собой, заставило их остолбенеть от ужаса, хотя оба были не из пугливых. Вначале решили, что перед ними странное привидение. Но, узнав по голосу, который остался прежним, своего друга, потребовали объяснений этому дикому превращению. Их не последовало, ибо кто мог сказать, какие чары здесь задействованы, кто так запросто смог превратить красивого молодого человека в такое жуткое чудовище. Шутка ли это чья-то злая, или болезнь неведомая. Вопросов тьма, а где ответ искать. Бросились к знакомому хрустальному шару. Всегда светлый, переливающийся, сейчас он был холодный и темный.

Тогда и решили, надо скрыть от любопытных глаз это ужасное превращение. Так появился роскошный замок на высоченной скале, что возвышалась над облаками, как бы паря в небе. Сюда сроду не ступала нога ни любопытного человека, ни дикой, залетной птицы. Несколько сотен каменных ступенек вели в заоблачное пристанище одинокого горбуна. Теперь ему ничего не оставалось делать, как читать запоем книги, которые были доставлены в замок в огромном количестве, и вспоминать о тех нескольких быстротечных счастливых днях, что иногда устраивала для него судьба. Раз в год, когда ночь была самой короткой, а день самым длинным, при полной луне, добровольный отшельник мог стать прежним: сильным, стройным, и весьма пригожим молодым человеком.

Вот и сейчас он ждет этого момента, глядя на свой хрустальный шар, который изнутри стал медленно загораться желтым пламенем. Свет, вначале робкий, неяркий, постепенно усиливался и вот уже, как маленькое солнышко на столе. Его лучи, теплые и ласкающие, греют руки старца Понемногу стали укорачиваться звериные когти, начала разглаживаться морщинистая, дряблая кожа, пропадать короста, и вот уже вначале по рукам, а потом и по всему телу побежали конвульсивные волны, освобождая его из плена страшного уродства. Вынужденная быть прижатой к телу, голова выпрямилась. От бывшего горба не осталось и следа. Прошло совсем немного времени, а перед нами уже – статный, высокий молодец в расцвете лет и сил. Потянулся с удовольствием, чувствуя каждой клеточкой своего освобожденного тела, как это здорово! Он знал, его уже ждут. Тимор с Антоном всегда стараются это время, подаренное им неумолимой судьбой, проводить вместе.

II

Кони были уже готовы для запланированной далекой поездки. Как-то услышал Антон, что, якобы живет в лесу глухом старуха одна удивительная, и что может она любовь привораживать, будущее угадывать, болезни лечить всякие. Вот и решили друзья проверить слух этот, авось расскажет ведьма им, когда и на ком женится князь и, что за болезнь неведомая гложет Эльдара, а заодно и развлечься, отдохнуть от суеты будничной.

Рассвет, тихий, свежий, выползает из-за кромки заката, постепенно открывает небо, медленно разливается по миру. Вслед солнца огромный шар взбирается наверх. Румяный, горячий, он разгоняет густые клубы тумана, загоняя их в болото, ложбины, ямы, красит в розовый цвет края пышных облаков, проторив себе лучистую дорожку к земле, с наслаждением подбieraя остатки росы на траве, на листьях. Птицы, как заведенные, чирикали, свистели, трещали, пели, выделявая сложнейшие трели и рулады. Все проснулось, радуясь грядущему хорошему

дню. Кони неспешно шли по лесной разбитой дороге, время от времени фырча и мотая мордами, чутко прислушиваясь к звукам, доносившимся из-за деревьев. Друзья, собравшись вместе, тоже радовались и чудесному рассвету, и общению друг с другом. Это бывает так редко. Они успели соскучиться и сейчас подшучивали друг над другом.

– Представляешь, Эльдар, – Тимор хитро подмигнул другу, – что произойдет сегодня в городе, когда девицы-красавицы узнают, что Антон уехал. Как горько будут скучать по горячим и нежным ласкам нашего ловеласа! Это же, сколько слез будет пролито ими в сегодняшней разлуке? Кто теперь утешит разбитые их сердца? И поверь мне, таких очень даже немало. – Друзья расхохотались, представив себе картину общей женской и девичьей тоски по временно отсутствующему Антону.

– Ты все такой же повеса, – Эльдар неодобрительно помахал головой. – Скольких перецеловал, скольким наобещал любви с три короба? Никак не угомонишься. Может пора о свадьбе подумать. Не успеешь оглянуться, как постареешь, станешь немощным, больным. Кто тогда кусок хлеба подаст? А женишься, гляди и наследник появится. Твой сын. Это же так здорово, – мечтательно произнес Эльдар. – Не один коротать свой век будешь.

– Что я, – охотно откликнулся Антон, – Это нашему князю давно пора о будущем полагать. Я сам себе хозяин, а он целым государством управляет. Вот кому о наследниках думать надо. Годы пролетят, кто на смену ему придет, кто на княжеский престол взберется?

Да он, по-моему, и увлечься по-настоящему не сможет. Когда ему этим неблагородным делом заниматься. Замороченный он у нас какой-то. В голове одни только дела. Ночью в библиотеке сидит, все читает, просвещается. Рано утром в кабинете совещания какие-то бесконечные, днем у него тоже все по минутам расписано. Для отдыха, развлечений, для любви, в конце концов, времени у него, увы, нет.

А в последнее время даже на охоту не выманишь. Все недосуг нашему князю. Он весь в размышлениях, в волнениях, как всех счастливыми сделать. Где уж там о своем счастье заботиться. Сколько прелестных, достойных девушек, грезящих о его любви, хотели бы стать княгиней. Любая юная красавица не откажется от такого заманчивого предложения. А сколько мамаш с папашами спят и видят, что в один прекрасный момент именно их дочь станет первой дамой на острове! – Антон с горечью махнул рукой.

– Вот именно, всегда одно и то же; не успеешь взглянуть на хорошенькое личико, тебя уже женят, – буркнул в ответ Тимор. – Какая уж тут любовь. Не греют меня, не трогают за душу любовные порывы моих юных кокеток и стремления их озабоченных родителей стать моими ближайшими родственниками. Не могу я влюбиться, так сразу, как ты говоришь, с налету, не тот характер, а девицам не я нужен, мой статус, честолюбие ими движет.

– А ты попробуй снять с себя маску государя, – лукаво предложил Эльдар. – Если не доверяешь своим чувствам, попробуй возбудить любовь к себе, как к обыкновенному смертному.

– А я и так самый, что ни на есть обыкновенный. От вас ничем не отличаюсь, разве что гордой осанкой, симпатичным лицом и умным взглядом, – весело сострил князь.

– Если не посмотреть на плащ, где расшит серебром княжеский герб. Большое бриллиантовое кольцо, знак власти, на пальце, – поддел друга смешливый Антон. – А так и в самом деле, ничем, – хитро прищурился дружок, – некоторые может быть даже очень привлекательные, но служат князю и поэтому любая красавица выберет не его.

– Я могу тебе дать поносить и плащ, и кольцо. Посмотрим, изменится ли твоя жизнь, – рассмеялся в ответ Тимор.

– А что, и в самом деле, – подхватил Антон, – надо попробовать. Побуду и я князем, хоть один день, авось найдется добрая душа и полюбит меня в этом облачении.

– Может, и полюбит, – поддержал идею Эльдар, – До сих пор ты очень страдал без женского общения, даже усох как-то, – намекая на то, что в последнее время их преданный слуга

раздался вширь, стал больше и внушительнее. – Теперь тебя будут любить еще и как князя, а мы поглядим, найдется ли в этой местности хоть одно доброе девичье сердце, что сможет за простой одежкой Тимора распознать сердце великодушное, душу чистую, происхождение знатное; хотя в чаще этого леса пока не видно никого, так, что с любовью придется подождать.

Беседа друзей еще более оживилась. Шутя и посмеиваясь, друг над другом, они продолжили свой путь. Вскоре лес расступился, открывая уже немного уставшим путникам въезд в большую деревню. Кони притомились, да и им хотелось уже хоть чего-то перекусить. Съестные запасы были скушаны, как сказал, удивленный Антон, заглянув в пустые котомки. Остановились, всматриваясь вперед.

Там оживленная толпа, в нарядных одеждах пением и плясками сопровождала тройку белых лошадей, украшенных зелеными ветками, цветами и лентами. Внезапно крикливая гурьба распалась, пропуская повозку. Напуганные чем-то животные мчались прямо на товарищей. В ней сидела девушка и, что есть силы, тянула на себя вожжи, стараясь удержать взбесившихся лошадей. Раздался неистовый женский крик, моля о помощи. Несколько мужчин безуспешно бежали следом, впереди высокий юноша.

Эльдар бросился наперехват. Его сильные ловкие руки схватили узду крайней лошади, всем телом стараясь удержать ее. Еще пару метров пробежал, и остановился, тяжело дыша от напряжения. Лошади еще хрипели и вздрагивали, топтались на месте, когда запыхавшийся жених подбежал к нареченной, поднял на руки и осторожно опустил на землю, заботливо оглядывая, не ушиблась ли.

Друзья поняли, что попали на праздник. Невеста была очень хороша собой, статная, темнобровая. Губы чувственные. Глаза густые, с паволокой.

И взгляд, ошеломленный и... оцепеневший не столько от происшествия, сколько от неожиданной встречи. Мгновение спустя пришла в себя, опираясь на руку жениха, подошла к Эльдару прерывающимся от смущения голосом,

– Не знаю, что могло бы случиться, если бы, – губы вздрогнули от смущенной улыбки. Взглянула на молчавшего, еще не пришедшего в себя от пережитого потрясения, жениха.

– Мы очень благодарны, спасибо Вам... – А взгляд ее, что привороженный, не оторвать от глаз спасителя и он остолбенел. Стоит, не смея шелохнуться. Протянула свадебный цветок, коснулась пальцами его руки и, резко повернувшись, пошла, легкая, гордая.

Жених, спешно откланявшись неожиданным гостям, следом, – Постой, – кричит он, – погоди, – не слышит девушка. Оборвалось что-то в ее груди. Стало так страшно, так горько, и так сладко щемит сердечко девичье.

Эльдар очнулся. Лишь мгновение пальцы тонкие задержались в его ладони, а молодца, будто молнией пронзило. Яркий свет, вспыхнув в голове, горячим клубком скатился вниз, ушел в землю, заставив сердце взбеситься, сделав чужими ноги. Злясь на себя за столь непонятные проявления эмоций в душе и теле, поклонился притихшей толпе, одарив невольных зрителей грустной, растерянной улыбкой. Отчаянно прижал к груди подаренный цветок. Станный аромат хмелем вскружил голову, и сожаление по чему-то дорогому, несбыточному и навсегда утерянному, сдавило сердце. Чем теперь дышать, как жить!

Народ взбодрился, ожил шум, веселье разлетелось вдоль дороги. Шутили над собою, над соседом мужики, бабы взрывались смехом, держась за животы. Рассыпалась толпа. У каждого свой круг, свой собеседник.

К ним подошли три почтенных старика. С ними две смущенные девушки с караваем в руках. Одна была краше другой. Низко поклонившись неожиданным гостям, они пригласили их к свадебному столу.

Седой, как лунь, деревенский староста от всей души поблагодарил сотоварищей и выразил надежду, что им понравится в деревне и что для них огромная честь принимать столь

необычных, дорогих гостей. Антон на правах князя с достоинством принял подношение. Вкусил сам краюху с солью, передал друзьям.

Сразу их окружила стайка нарядных девушек-хохотушек. Затормошили Эльдара, Тимора, защебетали наперебой о чем-то веселом, незначительном. Антон шел со стариками, почтительно внимая их речам, от которых у него сосало под ложечкой и сразу разболелась голова. Красавицы явно сторонились столь знаменитого гостя.

Эльдар молча глядел на хихикающих беспрестанно девушек и не слышал их. Ему было одиноко и грустно. Быстрее бы прошел этот длинный, утомительный день и обратно домой. Погрузиться в привычную, обыденную жизнь отшельника, вернуться к своим унылым, безотрадным надеждам.

Возле Тимора сразу оказалась, смешливая, с очаровательными ямочками на круглых щечках, огненно-рыжая красавица. Кокетливо стрельнув глазами, назвалась Тулой и вежливо взяла под руку.

Он несказанно обрадовался такой прелестной собеседнице. Она была совсем не похожа на тех девиц, которых встречал раньше. Умна, жизнерадостна и такая обворожительная. Всю дорогу, сколько они шли, рассказывала о себе, о своей деревне, о родителях. Ее ловкие, изящные пальчики, как бы ненароком прикасались к руке Тимора, что доставляло ему приятное волнение в груди. Он отвечал тем же, стараясь прижать к себе девушку, заглянуть в зеленый омут ее глаз. Она трогательно трепетала густыми ресницами, игриво отводя невинный взор.

Возбужденные жители, радуясь приезду столь великих и почетных гостей и счастливо закончившемуся неожиданному и такому опасному приключению, шли следом, шумно обсуждая последние события.

Робко, потом все веселее полилась первая песня свадебного обряда. Густой женский голос начал рассказывать о безоблачной жизни молодых в отцовском доме, девичьи звонкие голоса подхватили слова и тут же рокошующие басы мужчин подкрепили мелодию. И вот уже широкая, раздольная мелодия выплеснулась на простор, пошла гулять, веселя и радуя сердце и душу.

Вскоре зашли на широкий двор, украшенный яркими лентами, луговыми цветами, ветками рябины и калины, заставленный полукругом столами, что ломились от всевозможных яств и напитков. Чего здесь только не было, на любой вкус и пожелание. В середину выскочили два юрких паренька и во весь голос завопили.

*За дубовые столы гости проходите,
Да невесте с женихом счастья посулите.
Пожелайте им добра, много злата-серебра.*

Приглашенные суматошливо рассаживались по своим местам, громко переговариваясь друг с другом. Почетных гостей посадили возле нареченных. Прозвучал первый тост, произнесенный Антоном за здоровье и счастье молодых, выпиты первые кубки с бодрящим хмельным напитком, попробованы кулинарные шедевры деревенской кухни.

Веселье разгоралось не на шутку. Слаженный хор одну за другой исполнял обрядовые свадебные песни. Дарились подарки, произносились пожелания, чем ближе к вечеру, тем все непристойнее, похабнее они были.

Играли без усталости музыканты. Когда появилась пауза, одна из девушек, лукаво оглядываясь на Тимора, задорно выскочила в круг. Девицы, сверкая белозубыми улыбками, окружили товарку. Бедовая напарница, взмахнув платочком, топнула каблучком, задиристо:

*Очень много песен знаю, все сейчас перепою,
И сама себя потешу и других повеселю.*

И вот уже товарки дружно подхватывают слова:

*Играй гармонист,
Играй, не ломайся.
Будем дроби выбивать,
А ты постарайся.*

Пошли плясать по кругу друг за дружкой, размахивая шелковыми платочками, залихватски выбивая каблучками. За спинами гостей слышна чья-то потасовка. К танцующим пробирается прилично захмелевший бойкий старичок, с торчащей седой бородкой и жиденьким голоском:

*Девушки-голубушки, писаные лубушки,
Хихоньки да хаханьки, скачете, что махоньки.*

Пытается ногами выписывать своеобразные коленца, нелепо размахивая руками, но, или немало выпил для сугреву, или от ветхости стариковской, забавно путается в исполнении кренделей. Все потешаются, хлопают в такт. Махнул рукой и на полусогнутых прошел середочкой.

*Я плясать-то не умею. Только так побегаю,
Разве нашим молодым уваженье сделаю.*

Глядя на это форменное безобразие, жена пытается вытянуть его из круга, хватая за шиворот и тянет за собой. Он, как может, отбивается.

*Из конца в конец пройдемся и назад воротимся,
Старых женок запряжем и на них прокатимся.*

Гримасничая, высовывает супружнице язык. Она, баба дородная, грудой высаясь над дедом, разом вспыхнула и заорала удивительно тонким голоском.

*Сидит дроля на заборе, плетет лапти языком,
Чтоб залеточка его да не ходила босиком.*

И пошла перебирать ногами, да так ладно, так скоро. Муженек с хитрецей в голосе дребезжащем:

*Ах, сударушка моя, ты танцуешь – молодец!
Ты танцуешь и трясешься, как в печурке холодец.*

И втянув голову в шею, высунув язык, что есть мочи бежать, женка с кулаками следом. Зрители дружно захлопали, засвистали, заулюлюкали, разрозненные шуточки слились в веселый вопль, взорвавший воздух.

Девушки спохватились, разорвали хоровод и выпихнули из своих рядов Тулу. Не ступала и не спряталась, польщенная вниманием, высоко подняв голову, сдержанно и грациозно проплыла в середину сквозь расступившуюся с благоговением толпу. Стон невольного восхищения пронесся по двору праздничному. Красота ее была столь совершенна, что на мгновение почудилось, будто само солнышко спустилось к ним со своего сияющего олимпа.

Взмахнула руками, что лебедушка крыльями и заскользила по кругу под одобрителный гул восхищения. Глаз восторженных не оторвать, любуются гости проходочкой величавой. Сердца многих покорила краса девичья.

Но, лишь, Эльдара сердце было уже не свободно. Любовь в нем поселилась, нелегкая, мучительная.

Он сидел по правую руку от невесты. Время от времени невольно бросал косые взгляды в ее сторону, примечая, Нора необыкновенно счастлива. Ее лучистые глаза с такой заботой и нежностью глядят на нареченного, не забывая одаривать гостей сиянием обворожительной улыбки.

Тамада налил в серебряный кубок хмельного вина и передал невесте. По местному обычаю она должна была угостить того, кого считала самым дорогим гостем на своем торжестве. Девушка, обеими руками держа чашу, повернулась к Эльдару. Он бережно подхватил кубок, надпил немного терпкого, прохладного напитка, но гости шумно стали требовать выпить до дна. Пришлось осушить. Приятная, бодрящая влага разлилась по всему телу, наполняя его решительной отвагой.

Взяла пустую чашу, поставила на стол, пригласила за собой, ведя за руку, посадила в резное деревянное кресло, украшенное ветками калины, платками разноцветными. К ним подошли девушки, взявшись за руки, пошли хоровод водить.

*«Долина моя, долинушка, долина широкая.
Как по этой долине туман расстилается,
Как из-под этого тумана заря занимается;
Как из-под этой зорюшки солнце ясное встает.
Как на этой долинушке девицы водят хоровод,
Красного молодца к себе кличут:
«Ты, молодец разудальи, иди к нам в круг!
С тобою нам, миленький, веселее быть:
С тобою нам, друг любезный, радостнее жить!»*

Все уже девичий круг, все ближе поющие красавицы, зовут в танец. «-Выбирай любую, не побрезгуй, – смеются глаза лукавые. Эльдар решительно подхватил ладонь Норы; пусть что будет, то и будет, местных танцев не знает, попробует, как сможет.

Заиграла музыка. И, вначале легкой, пружинистой проходочкой, держась за руки, прошлись пары по кругу, потом закрутились-завертелись вслед за ведущими. Ему верилось и не верилось, что держит в объятиях прелестную незнакомку, о которой давно сердце грезило. Утонув в наваждении греховном, ведет девушку, а мысли дерзкие, отрывистые, кружат голову:

– Знаю, ты чужая невеста, знаю, что опоздал, что не вправе надеяться. Не могу стряхнуть чары грешные. Запутался окончательно... Боюсь, что осмелюсь быть навязчивым, настойчивым. Как больно и как досадно! Надо уйти, хоть и до безумия сложно. Как оставить все недосказанным, незаконченным? Как успокоить боль? Чужая жена отныне, но какая же ты желанная, любушка моя, долгожданная. И близкая сейчас, и такая далекая. Не достать, не схватить за крыло мечту безумную.

И крепче сжимает пальцы девичьи. Прижимает к груди отчаянно, позабыв обо всем на свете. Музыка стихла. Закончился танец. Растерянно оглянувшись, поклонился присутствующим, и, не разбирая дороги, бросился вон, только никто не заметил его бегства.

Да и кто мог заметить. Антон, важный, как павлин, восседал в центре, вешая какую-то чепуху на уши почтенных стариков, что слушали его с необыкновенным вниманием. Тимор напрочь потерял голову и не замечал ничего и никого вокруг. Он был весь во власти солнечного обаяния Тулы. Жадно ловил каждое слово, каждый ее жест, стараясь при любом удоб-

ном случае прикоснуться к ней, испытывая при этом приятное щекочущее волнение в груди. Девушка целиком и полностью завладела сердцем послушным.

Когда в разгар вечернего веселья молодые ушли в дом, она взглядом позвала за собой. С готовностью пошел следом в предвкушении любовного свидания. Не успев спрятаться от посторонних глаз, как сразу очутился в горячих объятиях красавицы. Она осыпала его лицо страстными поцелуями, прижимаясь всем своим молодым трепещущим телом. Это было так неожиданно и так возбуждающе, что голова пошла кругом. В первый раз в жизни почувствовал, что такое настоящая страсть. Как прав был Антон, говоря, что ничего слаще любовных утех нет.

– Я люблю тебя, – шептал разгоряченный.

– И я тебя люблю, – целовала его девушка. – Как только увидела, поняла, ты мой, и только мой суженый, —шептала горячо и страстно.

– Тула, – захлебнулся от блаженства. – Это правда! Значит, ты моя. Навсегда! На веки вечные!

– Навсегда, – радостно поддержала, – навеки веков.

– Сладкая моя, какая же ты обольстительная! – слова находились сами по себе. Он умел говорить о любви, если надо было. Все целовал милое личико.

– Решено! Выходи за меня замуж. Завтра во дворце и свадьбу справим, – Сказал и обер от счастья.

– погоди, – прикоснулась пальчиком к его губам.

– Не торопись. У нас с тобой еще все впереди. Обещаю, любовь моя до утра не иссякнет – прошептала красавица игриво, – только доверься мне, и я сделаю нас воистину счастливыми, а прежде должна уйти. Ты не забыл, что замуж выходит моя самая близкая подруга и у меня еще есть какие-то обязательства. Утром увидимся и все решим, ладно? – Девушка крепко поцеловала в губы и ушла, кокетливо стрелнув напоследок глазками.

Тимор разочарованно смотрел вслед. Надеялся пробыть рядом с возлюбленной подольше. Сердце горячо билось, вспоминая объятия страстной красавицы.

Продолжавшее веселье его уже не привлекало. Только сейчас заметил, что Эльдара нигде нет. Вспомнил его грустные глаза, его странное поведение и пошел искать друга, решив поделиться с ним радостной вестью.

Антон был окружен стайкой девушек. Они наперебой рассказывали ему что-то, явно стараясь угодить своему князю. Каждая пыталась понравиться, привлечь к себе внимание гостя залетного. Он же чувствовал себя превосходно. Шутил, довольный, смеялся, без разбору подмигивал любой. Ясно, оседлал своего любимого конька. Тимор не утерпел и пропел шутливо:

– Девицы-красавицы, душечки-голубушки, знаете ли вы, что князь завтра с собой невесту во дворец увезет.

Интрига камнем упала на слушателей. Удивленный ропот пронесся над, застывшей от изумления, девичьей юрбой.

– Да-да, поверьте мне, я знаю, что говорю. – Он налил в бокал сладкого напитка, с удовольствием осушил его до дна.

– Интересно, с кем же сегодня наш новоиспеченный и любвеобильный самозванец разделит свое ложе, – подумал Тимор, усмехнулся многозначительно присутствующим и подался в лес, решив не отрывать верного слугу от исполнения почетных и приятных для него обязанностей. Разве Тула могла быть такой искренней и доверчивой, если бы знала, что настоящий князь – это он. Наверняка, нет. Все эти условности только мешали бы проявлению ее страсти. Она была бы стеснительна, робка.

Окрыленный любовью, Тимор пошел искать Эльдара, стараясь не сбиться с тропинки. Он знал, что тот будет сидеть у костра, поэтому шел на запах дыма. Сейчас только сводный брат может разделить с ним его радость.

В лесу пахло сыростью, папоротником и грибами. Ветер, запутавшись в кронах могучих деревьев, сердито качал верхние ветки и никак не мог прорваться к земле. Внизу, под деревьями было спокойно и тихо. Душа пела и ликовала. Молодой князь думал о предстоящей свадьбе.

Он все сделает, чтобы будущая жена была счастлива. Подарит ей огромный увлекательный мир. Будет оберегать от всех неурядиц и неприятностей. Поцелуями страстными каждое утро осыпать будет. Пылинке сесть на нее не даст. Интересно, а что будет с возлюбленной, когда узнает, что она – будущая княгиня.

– Осторожно, наступишь, – послышался недовольный голос Эльдара.

– Прости, не заметил, хотя искал. От кого прячемся?

– Быка-то я и не заметил, – угрюмо съязвил. – Ни от кого не прячусь. Просто надоела вся эта толкотня.

Сидел у небольшого огнища, подкидывая время от времени сухие ветки. Языки пламени тихо урчали, с треском съедая угощение. Тимор решил не медлить с признанием.

– У меня необыкновенная новость, я женюсь завтра. И знаешь на ком?

– Догадываюсь, – хмуро заметил брат. – Это было не так уж сложно. В этой девице столько страсти, напора. Лишь взглянула на тебя, и все сразу стало понятно: ты покорен.

– Да, я влюбился, как мальчишка, вот так, сразу и навсегда. Какое это счастье, встретить такую девушку. Сколько в ней живого огня, задора, радости. Она вся светится от избытка солнца. Я весь горю от желания, а она такая трепетно-невинная, что даже дотронуться до нее страшно. Решено, я женюсь! Эльдар, ты слышишь. я завтра женюсь. Кстати, мы, как юные любовники, поклялись в вечной любви друг другу.

– Тимор, не кричи и не радуйся напрасно. Одумайся, ты ее совсем не знаешь, кто она, какая она! Поцелуи, клятвы, будто неопытный юноша, а не взрослый мужчина, наделенный властью и мудростью.

– Наверно, я совсем потерял голову, но как это приятно. Ты сам все время беспокоился о том, что я холост.

Вот женюсь, и будет княжеская власть в надежных руках моих сыновей.

– А, если будут дочери, – прервал радостный поток слов.

– Ну и что, все равно это замечательно. Любимая жена, прекрасные дети, что может быть лучше? У нас не может быть плохих детей. Ты видел, эта девушка – само совершенство. Такая, добросердечная, искренняя, честная, наивная даже в чем-то.

– Может не надо спешить. – Эльдар тяжело вздохнул.

– Тимор, ты всегда был так осторожен по отношению к женщинам. Все думал, что они хотят только власти и не способны на великое и искреннее чувство. Никогда не верил в любовь с первого взгляда, считая, что это бред и фантазии мужской голодной плоти. – Нагнув голову, расковырял веткой огонь, он вспыхнул, сердито зашипев.

– Кстати, я был всегда солидарен с тобой. Ты тоже не верил в любовь с первого взгляда, а сейчас, мне кажется,

также резко поменяешь свое мнение, – с удивлением глядя на белый женский силуэт, четко вырисовывавшийся на фоне ночного неба, сказал князь.

– Я прошу оставить нас, – тихо прошептала Нора, неуверенно подойдя к костру.

Тимор молча повернулся и ушел, оставив друга наедине с прекрасной ночной гостьей.

– Я бы посоветовал тебе повременить со своим решением, – повернулся Эльдар и увидел смущенную девушку. От неожиданности вскочил и... отвернулся, стараясь заглушить отчаянные стуки своего взволнованного сердца, – Вы осуждаете меня, – девушка была еще в свадебном наряде. Подол платья длинного по земле стелется, рукава, что белые крылья, жемчужная вышивка пышная перехватила платье под грудью. Голова белым веночком украшена. Он заме-

тил, что Тула отличалась нарядом от остальных девушек, тогда не придавал этому значения, а ныне увидел, и так защемило в груди.

– Я не могу осуждать, сердце не велит.

Девушка подошла, легонько провела рукой по плечу. Ее прикосновение заставило вздрогнуть, напрячься.

– Тронула девичья красота меня, задела за живое, ничего не могу с собой поделать. А запрещено мне любить и быть любимым. Обречен на пожизненное одиночество. Болен я неизлечимой болезнью. Тяжело говорить об этом, но я не могу обманывать свою любовь, – глухо добавил.

– Знаю. Перед свадьбой мы ходили к местной гадалке. Я собиралась замуж, поэтому моя будущая судьба меня не интересовала. Подружки хотели узнать, что ждет их впереди. Так вот, сестричкам она пообещала княжескую любовь, представляешь, – тихонько хихикнула, – каждой. А одной из них даже корону княжескую предсказала.

Мне же сказала, что напрасно уверена в своей будущей спокойной жизни; ждёт якобы меня большая страсть к человеку, который никогда не сможет сделать счастливой мою судьбу, потому что болен и никто в мире не знает лекарства от этой хвори. Поэтому, должна крепко подумать, прежде чем ответить на его любовь, иначе буду одна коротать свой долгий бабий век

Я, конечно, рассмеялась. Какая нормальная и уважающая себя девушка бросит жениха прямо на их свадьбе и бросится в объятия незнакомого, да еще и непонятно чем больного, мужчины. – Нора прислонилась головой к Эльдару, ощущая приятное тепло его тела, немного помолчала.

– Я выходила замуж за парня, которого давно знала.

Мне казалось, что он мне симпатичен и даже очень. Это заботливый и добрый юноша, а меня как любит! Может.

Но все это было до роковой встречи с тобой. Там, возле утихомиранных лошадей, ты стоял такой неотразимый, уверенный в себе, сильный, надежный. Увидела и обмерла. А потом этот танец. У меня голова кружилась от твоих объятий сладких. Ты молчал, а я слышала твои мысли. Я слушала тебя и замирала от восторга. Только о таком, как ты мечтала юная девушка, глядя на звездное небо бессонными ночами, только о таком друге милом грезило сердечко девичье. О тебе, милый, думала, когда, горя желанием, обнимала подушку, невольную свидетельницу моих видений.

Сейчас мне ничего от тебя не надо. Ни любви, ни ласки, ни тем более жалости. Никаких обещаний и обязательств. Я счастлива тем, что ты есть, что тоже живешь в этом мире, даже если мы и не можем быть вместе. Долгими одинокими бабьими вечерами не буду одна, любовь моя, мысли о тебе, о настоящем, а не призрачном, будут греть душу. И это тоже счастье. Пусть не напоенное хмельным напитком любовной страсти. Я только рядом побуду здесь у огня, можно даже молча. Ладно?

Эльдар медленно повернулся. Осторожно снял венок свадебный. Волосы густой волной рассыпались по плечам. Нора обхватила руками его голову, сладко прикоснулась к губам. Глаза девичьи были ужасающе близки, так темны и бездонны; и он утонул в них, забыл обо всем на свете. Обнял за плечи, прижал к себе и стал целовать эти податливые и такие желанные губы.

Что шептал он ей в эту ночь, горячий и нежный, неутомимый и страстный. Что говорила она ему в ответ, ласковая, послушная? Время промелькнуло одним мигом

волшебным. Ночные сумерки начали таять, предсказывая скорый рассвет. Влюбленные сидели под кустом калины, тесно прижавшись друг к другу. Опустил голову Эльдар на колени суженой и задремал.

Нора тихонько запела песню не раз спетую другими, перебирая густые кудри возлюбленного:

Вот рассвет не за горами,

*ночь прошла, нет и следа.
Ой, ты горяшко, ты, горе,
моя горькая беда.
Наша страсть, успевай растаять,
дымкой спряталась вдали,
И над нами, мой любимый,
горько плачут журавли.
Слез своих не покажу я,
в путь-дорожку соберусь,
Эх, судьба моя, ты знаешь,
Ночь мне эту не вернуть.
Разлука долгая,
тоска сердечная,
пытка тяжкая,
боль моя вечная, – шептала девушка.*

Под ее песню забылся молодец в коротком беспокойном сне.

И снится ему, что бегут они по песчаному берегу у скалы, взявшись за руки, и тут Эльдар, споткнувшись, падает. Нора, смеясь, помогает подняться, нежно целует в щеку. Он пытается открыть глаза и не может. Испуганный, наконец, просыпается, и видит, что девушки нет. Она, как и обещала, ушла, не попрощавшись.

На душе было горько и досадно. Желанную не может сделать счастливой, хотя любим и любит, богат и знатен. Все у него есть, только жизнь нарушена злым роком, чары которого нельзя разрушить.

– И долго собираешься так сидеть, – нетерпеливый Тимор стоял у потухшего костра, ковыряясь палкой в пепелище.

Эльдар был безутешен. Нора, его любимая, его единственная ушла и даже не попрощалась. Только веночек белым призрачным пятном сиротливо висел на калине, напоминая о былом свидании. Осторожно снял его с веток, положил за пазуху ближе к сердцу.

– Идем быстрее, нас уже ждут. Надеюсь, в пылу своей любовной страсти не забыл, о чем я вчера вечером говорил тебе. Кстати, пока вы с Норой расставались, жители этой замечательной и гостеприимной деревни собрались и ждут князя с невестой, чтобы поздравить их, то есть нас с Тулой. Правда, избранница моя о сюрпризе пока не догадывается, спит, как малый ребенок. Идем скорее, надо еще Антона найти, хватит ему в игры играть, князя из себя корчить.

Эльдар молча шел следом, слушая влюбленного друга, хмуро оглядываясь вокруг. По дороге встретили Милу, сестру будущей княгини. Сероглазая красавица, опустив смущенный взор, теребя длинную косу, ответила, что Тулы еще не видела и сама ее ищет.

Пошли будить Антона, хватит ему дрыхнуть в мягкой княжеской постели с очередной любовницей; пора и честь знать. Тимор шутил, говоря, что не удивится, если узнает, что в постели любвеобильного молодца находилось сразу несколько очаровательных молодюшек.

Любовница была одна. Она крепко спала, укрывшись с головой. Антон, разбуженный бесцеремонным вторжением товарищей, обиженно сопел, стремясь найти одежду, расшвырянную повсюду. Заспанный и совершенно голый, прыгая на одной ноге, другой никак не мог попасть в штанину. За ночь, видно, ему крепко досталось, был почти бессилен, да и барышня не могла проснуться.

– Ночь была очень бурной, – смеясь, заметил Тимор.

Еще бы! Такой страстной и горячей девушки Антон не встречал и ночью он, кажется, обещал жениться, так что в замок возвращается не один, а с будущей молодой женой.

Эльдар, иронично улыбаясь, заметил, что товарищ не одинок в этом благородном стремлении поскорее надеть брачные оковы. Его высочество также изъявило желание срочно жениться; так, что в данный момент наблюдается всеобщая любовная вспышка.

– Ваше высочество, – обрадованный Антон сразу же натянул штаны. – Это правда, мы с вами вместе женимся.

– Не кричи, – Тимор глазами показал на спящую девушку. – Невесту разбудишь. Крепко ей, видно, досталось сегодняшней ночью, до сих пор, сердечная, прийти в себя не может.

– А вы, что думали, знай наших. – Антон засуетился, сияя от радости, что новый самовар. – Ваше высочество, мы и Эльдару найдем невесту.

– Стойте, – одеяло спало с проснувшейся и резко поднявшейся девицы. – Кто это здесь Ваше высочество? Насколько помню, на острове один князь правит, – закручивала в клубок рыжую копну волос.

К огромному удивлению Тимора и Эльдара перед их взором предстала во всей своей обнаженной красоте, огненная, бесконечно милая после сна, Тула, предмет княжеских ночных вздыханий. Он смотрел на нее, выпучив глаза, как рыба, выброшенная на берег, судорожно глотая воздух ртом.

– Ваше высочество, вот отрада моего сердца. Можете познакомиться, хотя вы раньше уже встречались. – Антон торжественно представил свою новую зазнобу.

– Будущей княгине всяческий почет и наше к ней уважение, – нашелся Эльдар, раскланиваясь перед рассерженной девушкой.

Он сразу все понял. Тула захотела стать княгиней, да волей злого рока попала не в ту постель. Увы, какое горькое разочарование ждет бедную.

– Ваше высочество, подайте мне платье, будьте добры, – Тула обеспокоено смотрела на Антона

– Ну, что уж там, и я могу помочь будущей княгине одеться, если, конечно, вас не стеснит мое присутствие.

Тимор опрометью бросился из комнаты.

Эльдар подчеркнуто галантно подал одежду ошарашенной девушке. Она женским чутьем уже учуяла какой-то подвох в создавшейся ситуации.

– Вы одевайтесь, а мы с вашего позволения удалимся, надо помочь настоящему князю жениться, ведь он вчера об этом всему миру раструбил, как теперь будет выпутываться, ума не приложу! Оставляем вас на милость вашего будущего супруга, хоть он и не имеет княжеского чина, но теперь всецело владеет вашей судьбой, хотите вы того или нет.

Тула, раздавленная и непонимающая, смотрела на Антона.

– Я, пожалуй, пойду, – засуетился незадачливый любовник. – Ты пока одевайся, я потом за тобой заеду. Учти, у нас мало времени на сборы, князь не любит, когда его задерживают, до заката домой попасть надо.

– Как домой, – застонала ошеломленная Тула, – ты не великий князь, которого из себя строил целый день и вечер. Вы, не знаю с какой целью, обманули всех и меня в том числе. Что же тогда всю ночь голову морочил своими посулами. Сколько обещаний бросил к ногам моим.

Боже мой, милосердный, что я натворила? Своими собственными руками счастье свое сгубила. Вместо того, чтобы быть с любимым, провела кошмарную ночь с этим мошенником. Как могла поверить! Ведь не надо быть очень прозорливой, чтобы распознать фальшивый камень и настоящий бриллиант.

Антон, еще не понимая, в чем дело, пробовал утешить девушку.

– Успокойся, я люблю тебя, и не собираюсь бросать в этой глуши. Сейчас пойдем к князю, к твоим родителям, получим согласие на нашу свадьбу и сегодня же вечером вернемся во дворец, где все вместе обвенчаемся. По счастливому обстоятельству, он тоже себе невесту нашел. И будем жить во дворце, чего ты и хотела.

– Да пошел ты со своей свадьбой, знаешь куда. Тоже мне жених нашелся. – Тула громко разрыдалась от отчаянной безысходности.

Антон быстро догнал Эльдара и убитого происшедшим Тимора, который по условиям спора не мог сердиться на верного слугу. Он, в конце концов, оказался прав, девушка отдалась князю, чтобы потом стать княгиней, хотя влюблена была в него, Тимора, это он знал наверняка. Только сейчас понял, что, выйдя замуж, она продолжала бы любовные встречи с ним, наставляя рога глупому мужу. От этого было еще больнее. Желание заполучить власть, стать княгиней, оказалось сильнее его к ней любви.

Кони были готовы в дорогу, навьючены подарками и лакомыми гостинцами, они сдержанно фыркали и с нетерпением перебирали ногами, выражая то ли презрение, то ли одобрение. Знатных гостей ожидали к завтраку. Возле ворот и повсюду стояли оживленно переговаривающиеся местные жители. Затаив дыхание, зеваки ждали исполнения данного обещания; сдержит слово князь или пустит пыль в глаза, отречется от сказанного. Напряженное внимание поневоле сковывало веселые разговоры. Только Мила чувствовала себя просто и непринужденно: весело переговариваясь с подружками, ласково трепала коня по загривку, что-то нашептывая ему на ухо, краешком глаз лукаво следя за Тимором. Тому даже на мгновение почудилось, что девушка насмехается над незадачливым любовником. Жеребец заржал коротко и весело.

Простое, не показушное поведение девушки, ее почти детская непосредственность, сглупой, как показалось сердитому Тимору, наивностью в больших серых глазах подействовали раздражающе на князя. Он, решив отыгаться за коварную измену ее сестры, желая досадить счастливой девчужке, схватил Милу под руки и посадил за собой. Ударил шпорами коня, и они умчались. Это было так неожиданно для всех, и для друзей, что им ничего не оставалось делать, как присоединиться к ускакавшему князю, не успев толком распрощаться с гостеприимными жителями.

Эльдар все еще надеялся увидеть Нору, но девушки нигде не было. Дома его ждала золотая клетка и неумолимое превращение в чудовище, но знал, что перемены все-таки произошли; теперь ему не будет так одиноко в его добровольном плену. Он впервые познал чувство, которое будет греть душу приятными воспоминаниями до следующей встречи с любимой. В глубине души надеялся, что это свидание было не последним, даже, если видеться будут редко.

Не доезжая до замка, молча расстались, слегка кивнув друг другу на прощанье. Слова были не к месту, каждый был погружен в личные мысли, обиды и разочарования. Эльдар решил подняться по ступенькам, хотя до этого пользовался специальной канатной дорогой, что за несколько минут доставляла его наверх. Время еще было, даже, если он станет превращаться раньше, все равно здесь уже никто не заметит.

Внизу вечерний туман заполнял долину белым густым маревом.

*Туман, седой туман над миром стелется,
Над миром стелется, как молоко.
А мне не верится, никак не верится,
Что ты ушла в туман так далеко.
Теперь бреду один по темной лестнице,
И небо хмурится, душа болит.
Что, было, знаю я, уже не сбудется,
Но как мне с памятью такую жить.*

Пел с горечью Эльдар, постепенно поднимаясь по своим многочисленным ступенькам в замок.

Но не знал он еще тогда, что нарушил какие-то неписанные условности и, что судьба лишила его последнего шанса на нормальную жизнь, хотя бы единожды в год. В следующий раз, когда будет ждать очередного превращения, его не будет. Сколько не просидит у хрустального шара, тот не загорится желанным огоньком. И он навсегда останется в своей высокой заоблачной темнице, вдали от друзей и любимой, которых уже не сможет видеть, хотя бы иногда.

Тогда страшный дикий вопль, полный невыносимой боли и безысходного отчаяния пронесется над островом. Столько тоски, нечеловеческой муки будет в нем. Эльдар попросается с миром, который отныне для него перестанет существовать раз и навсегда.

Будут замкнуты на могучие запоры все двери и ворота, соединяющие его с внешним миром. И никто и никогда не сможет их теперь открыть. Но это будет потом, через год.

А сейчас он поднимается к себе по каменным, выбитым в скале, ступенькам, и мысли его только о Норе, его милой, родной и единственной девушке.

III

Княжеская усадьба встретила Милу холодно и неприветливо. Все знатные горожане, узнав, что их высочество привезли невесту с дальних земель, были немало огорчены и раздосадованы. С появлением княжеской нареченной умерла надежда на власть у многих местных девушек и их родителей.

Мила, прежде веселая и жизнерадостная, приуныла, почувствовав себя нежеланной гостьей в этом роскошном, огромном замке.

Ее не прельщала жизнь великой княгини. Очень не хотелось выходить замуж вот так, случайно, по стечению обстоятельств. Но согласия девушки никто и не спрашивал. Она знала, что князь влюблен в Тулу и женится сейчас назло судьбе и себе.

Предательство ее сестры сделало его грубым и резким. Это уже не тот спокойный, мудрый, великодушный мужчина, весь в государственных заботах и мыслях о благе своих подданных. Теперь он с Антоном был все больше на охоте или в кругу девушек, каждый раз увозя с собой и княжескую опочивальню очередную из них.

Мила, как незваная, непрошенная гостья, тенью бродила по замку. До свадьбы оставались считанные дни. Девушка не раз пробовала поговорить с князем, но каждый раз натыкалась на такую глухую неприязнь и безразличие с его стороны, что окончательно поняла, выйдя замуж, обретет себя на пожизненное раздражение мужа. С родной деревни даже гостей не позвали на торжество.

* * *

Тимору сегодня, как никогда, не спалось. Завтра должна быть его свадьба. На душе пусто и одиноко. Он, как и эта глупая пустышка, будущая его жена, стали заложниками необдуманного, второпях брошенного им слова. Он так по-юношески горячо влюбился в Тулу, и ничего, кроме злой обиды и горького разочарования, эта безудержная страсть ему не принесла.

Сидел на балконе, глядя на далекие мерцающие звезды. Остро захотелось увидеть Эльдара. Он единственный, кто мог бы успокоить его сейчас, залечить теплым, понимающим словом его душевную досаду.

В конце аллеи мелькнула чья-то легкая воздушная тень. Кто еще может не спать в эту скучную, душную ночь? Заинтересованный, он спрыгнул в сад, осторожно пошел следом. Впереди в ночных сумерках, словно призрак, плыла девичья фигурка в развивающемся платье, с длинными распущенными волосами. Кто это мог быть?

Таинственная незнакомка соскользнула к реке, видно, решила воспользоваться одиночеством и окунуться. Это уже становилось занимательным, может красавица после купания не откажет своему князю разделить остаток ночи с ним. Решил не выказывать себя, предвку-

шая случайное развлечение. Он полюбуется юной красоткой, а потом припугнет своим присутствием. Подкрался поближе, спрятался за огромным развесистым дубом.

Девушка-красавица осмотрительно прошлась по стволу, низко склоненному над самой водой старой ивы, присела, опустив свои прелестные босые ножки в воду. Купаться и раздеваться не собиралась. Это становилось уже скучным.

Вовсю разрывались лягушки. Их интимное кваканье было таким оглушительным, что не сразу понял, что девушка с кем-то разговаривает. Прислушался. Музыка нежного тихого голоса проникала в самую душу, потрясая искренностью горьких слов, мелодией чистого звука.

– Милая речка, подружка моя верная, сестрица ласковая, несешь воды свои далеко в море чистое, спешишь к суженому своему безудержно. На долгом пути ты не одна, бережно охраняют тебя преданные спутники, берега. Они неразлучны с тобой, пока волна твоя, желанием томима, не поцелуется с волною заморскою, и, слившись воедино в любовном порыве, не растворится в могучей бездне морских глубин.

Ты единственная была ко мне внимательной и доброй. Терпеливо слушала мои речи, безмолвно унося их в даль, даль неизведанную и таинственную. Помоги и сегодня, забери с собой любовь мою горькую. Горькую, безнадежную.

Пусть ветер, братец твой названный, спрячет ее на доньшке глубокого ущелья, прикроет зелеными ветками древнего дуба, чтобы не смогла подняться она ко мне, вновь завладеть девичьим сердцем.

Ветер, дружок мой верный, то шаловливый и веселый, то забористый, но не злой, забери с собой тоску мою черную, безысходную! Сердечка глупого боль жгучую, неумную разнеси по свету белому. Исушили, извели они красу девичью. День и ночь глаза мои слезами умываются. Жестоким обманом лихие люди за доверие наказали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.